

- Дмитрий Сергеевич, судьбы памятников культуры в нашей стране находятся постоянно в центре внимания общественности. В Москве, Ленинграде, в других городах и селах воздвигаются, монументы, обелиски, мемориалы, создаются историко-архитектурные заповедники, словом ведется большая работа, цель которой – укреплять, поддерживать в наших людях сознание великого триединства: прошлое-настоящее- будущее. Знаменательно, что передовая статья «Правды», вышедшей в День Победы 9 мая 1982 года, называлась «Воспитание историей».

Преимственность культуры долговечности самой жизни народов гарантированы лишь при том условии, что народ обладает хорошей памятью, если прошлое его работает вместе с настоящим для будущего.

И потому всяческое невнимание к памятникам нашей духовной и материальной культуры, а они связаны и с давним прошлым, и с революционными событиями, и с минувшей войной настораживают.

- **Согласен. Памятников истории и культуры по официальным подсчетам, только в РСФСР более 180 тысяч. А фактически - в несколько раз больше. Потому что их выявление, описание, исследование-процесс непрерывный. Памятники эти составляют особый мир, являются важной составной частью культурной, идеологической среды, в которой так же, как и в природной среде, живут люди.**

Поэтому ясно, что проблемы сохранения природной среды и сохранения культурной среды человечества стоят рядом.

Это проблема Экологии с большой буквы.

- Кто же должен решать эти проблемы?

- **Можно ответить общим определением: общество, государство. Но если взглядеться внимательнее, то сразу обнаружится четкая причинно-следственная связь.**

Если памятник, будь то отдельное сооружение, или комплекс, или ландшафт, находится под опекой, неусыпным вниманием энтузиастов и специалистов-профессионалов, если местные власти относятся к нему с действительной, действенной поддержкой и вниманием, а общественность с готовностью откликается на любые нужды, связанные с жизнью и «работой» памятника, то положение можно считать нормальным.

И хотя нет критериев для оценки пользы, она, несомненно, огромна, реальна, осязаема, видима.

«Бестелесная духовная субстанция» - воздействие культурной среды на души людей становится отчетливой силой, особенно могучей во времена предельных испытаний, выпавших на долю народа. Минувшая война, которую и сегодня помнят наши люди очень ясно показало это.

- И вы можете, Дмитрий Сергеевич, привести примеры такой оптимальной «жизни и работы» памятника?

- **Их немало. Но, пожалуй, наиболее ярким, классическим, так сказать, примером является жизнь Государственного музея-заповедника А.С. Пушкина в Псковской области.**

Здесь мы встретим весь комплекс необходимых условий для успеха дела.

Во главе заповедника вот уже более тридцати лет стоит неистовый энтузиаст, крупнейший специалист-профессионал, как его называют «музейный гений» Семен Семенович Гейченко.

Вместе с ним работают его ученики, соратники, сотрудники- более ста человек. Все они специалисты самого высокого класса, будь то садовый рабочий, художник-оформитель или смотрительница в музее. С полным основанием можно сказать, что заповедник является еще и университетом учебного дела.

А с другой стороны, не было бы того благотворного для памятника климата в Михайловском, если бы не самое деятельное, самое всестороннее внимание к его делам, нуждам, планам со стороны как местных властей, так и самой широкой общественности.

Первый секретарь Пушкиногорского райкома КПСС Анна Федоровна Васильева едва ли не ежедневно бывает в заповеднике, и не как посетитель, почтенный гость, а как сотрудник, деятельный помощник, соратник.

Здесь используются различные формы взаимодействия работников музея с паломниками-добровольцами. Кстати, интересная тема для размышлений о подобной деятельности, как форме активного отдыха.

Трудно подсчитать в рублях, в человеко-часах всю огромную пользу, которую принесли энтузиасты этой народной святыне. Не менее трудно подсчитать все то огромное духовное богатство, которым одарил Пушкин всех своих друзей. Но, подчеркну, работа энтузиастов имеет смысл и приносит пользу лишь при умелом руководстве профессионалов.

- Вы назвали цифру 180 тысяч памятников. А сколько из них нуждается в помощи?

- Вы знаете, дело не только в помощи. Ведь памятник в запущенном состоянии, полуразрушенный, заброшенный, захламленный, на котором «красуется» ржавая вывеска с еле различимыми словами: «Охраняется государством»,- такой памятник тоже работает с большой силой убеждения, внушения. Со знаком минус.

Такой памятник работает в полную силу против памяти народной. Против уважения к чести и достоинству Родины.

В нашей стране осуществляются грандиозные народнохозяйственные программы. Вошло в практику проводить «археологическое обеспечение» всех крупных градостроительных и промышленных строек. Это значит, что без санкции археологов ни одна строительная организация не имеет права начинать земляные работы.

Считаю необходимым подобную практику ввести и в отношении памятников культуры.

Так, например, прорабатываемые сейчас варианты проекта поворота наших северных рек на юг должны учитывать необходимость сохранения исторических памятников на Севере России.

Ведь Север России сохранил для нас бесцельные сокровища фольклора, зодчества, памяти народной. Север России - это красивейшая полоса планеты. И за все это теперь мы должны сохранить наш Север, должны беречь его как зеницу ока.

Из этого следует, что при разработке подобных проектов в составе авторитетных комиссий и экспертных групп должны быть искусствоведы, историки, архитекторы-реставраторы, то есть специалисты по памятникам культуры самых высоких квалификаций.

Давно пора понять, что такие наши города-памятники, как Новгород, Суздаль, Ростов Великий, Устюг Великий, по своей культурной

ценности для людей всего мира не в коей мере не уступают Венеции, Флоренции, Вероне...

Да, я назвал цифру 180 тысяч, взятых на учет памятников культуры. А сколько из них на самом деле охраняется, поддерживается, используется так, как надо?

Я буду большим оптимистом, если скажу, что треть. На самом деле положение гораздо хуже.

И тут, мне кажется, немалая доля вины ложится на республиканское общество охраны памятников истории и культуры – ВООПИК.

Причины такого положения, видимо, заключаются в том, что например, ВООПИК более или менее активно действует в Москве, в Ленинграде (а то и с большими отговорками), в областных центрах. А вот на периферии, то есть там, где находится добрая половина ценнейших памятников культуры, деятельность общества фактически отсутствует. Нет того социального климата органичного уважения к памятникам культуры, создание которого и является главной задачей обществ. Общества охраны памятников различных союзных республик очень слабо связаны между собой. Давно уже ясно, что необходим центральный координирующий орган, вырабатывающий общие программы, общую политику для всех республиканских обществ.

Средства массовой информации должны гораздо шире, активнее и главное систематичнее вести пропаганду охраны памятников культуры. Хотелось бы, в частности, чтобы на Центральном телевидении появилась специальная передача-рубрика типа «Клуба кинопутешествий», только более публицистичная, более остро ставящая проблемы. Об этом в полный голос говорилось на только что закончившемся IV съезде ВООПИК.

- Если говорить о создании благоприятного социального климата уважения к памятникам культуры, бережного к ним отношения, как о главной задаче деятельности ВООПИК, то «антипримеры» можно найти совсем недалеко от Москвы.

Хотелось бы поговорит в связи с этим о пушкинском комплексе «Захарово-Вяземы».

- Тем более, что это единственное под Москвой пушкинское место такого значения. Ведь в Захарове, в имение своей бабушки Марии Алексеевны Ганнибал, юный Пушкин жил с родителями в течение нескольких лет с ранней весны до поздней осени.

Не осталось ни большого дома, ни флигелей усадьбы, но есть фрагменты старинного парка, есть воспетый поэтом пруд, есть, наконец все те топографические особенности ландшафта, которые были при Пушкине.

А рядом расположено старинное село Большие Вязьмы – вотчина Бориса Годунова. Там сохранился великолепный дворец, флигели, величественный собор, красавица звонница.

Пушкин часто бывал с родителями в этом имении, принадлежавшем в то время князьям Голицыным.

Насколько мне известно, в Вяземах, в Захарове нет ни музея, ни заповедника, но люди со всей страны знают это место, посещают его, так сказать «голосуют ногами» за создание пушкинского заповедника под Москвой.

- Дмитрий Сергеевич, если говорить реально, то вряд ли можно рассчитывать на скорое исполнение такого вполне оправданного желания - открытия пушкинского музея-заповедника под Москвой. Но вполне своевременно говорить о том, что местные власти, местное население могли бы привести в порядок эти святые для нашего народного места.

И Захарово, и Вяземы находятся сегодня в плачевном состоянии. Собор в Вяземском имении реставрируется уже более тридцати лет. А между собором и звонницей «пользователь» – научно-исследовательский институт - выстроил гараж-временку, и в результате памятник в целом приобрел жалкий окарикатуренный облик. Не говоря уже о том, что тяжелые автомобили губят старинный парк, видевший Пушкина. Многие деревья уже высохли, а техника продолжает свое дело: выхлопными газами и колесами.

Что же касается Захарова, то там положение еще более печально.

Нынешний владелец имения - так сказать, культурный центр - Центральный Дом Советской Армии. В Захарове пионерский лагерь ЦДСА. И этот лагерь был закрыт местной санитарно-эпидемиологической станцией.

- Что ж, вот вам печальный пример равнодушного отношения «пользователей», местного населения, местных властей к памятникам, расположенным так сказать у себя дома. Поистине «нет пророка в своем отечестве».

Ведь ситуация, описанная вами весьма проста. Исполком городского Совета народных депутатов Одинцовского района имеет все права самым жестким образом, вплоть до судебной ответственности потребовать от лиц и организаций, разместившихся на временно переданной им Советской власти в пользование территориями вместе с постройками и сооружениями, соблюдения самого строго порядка, недопущения никаких самовольных застроек, типа гаражей, сараев и так далее, не говоря уже о захламлении.

Так что власть, права имеются в полном объеме. Тем более, когда речь идет о местах, о памятниках, связанных с именем Пушкина! Почему же власть не применяется? Чего для этого не хватает? Не хватает сознания того, что для всех жителей Одинцовского района Московской области, для всех депутатов городского Совета дело чести, одно из самых первоосновных дел: содержать в достойном состоянии пушкинские места. Они должны в полной мере осознать, что им выпало великое счастье, что именно на их земле есть такое место – Захарово, есть Вяземы!

Я слышал, что в подражание михайловскому Пушкинскому празднику поэзии на поле возле закрытого санэпидстанции Захарова тоже устраивают праздники. Мне думается, что такое празднование рядом с захламленным памятником – издевательство, а не торжественный акт во славу поэта.

Знаете, я убежден, что если местные власти не сознают ценности и значения памятника, который находится на их земле, то гораздо активнее должны воздействовать на них государство, Министерства культуры РСФСР и СССР, специалисты, общественность.

И, возвращаясь к разговору о деятельности обществ охраны памятников, и в частности ВООПИК, я считаю, что на начальном этапе работы с памятниками роль общества первоосновная. Широкая разъяснительная, просветительская работа, борьба с чиновниками и бюрократами, если надо, борьба непрерывная и только до победного

конца- это и есть первая и основная обязанность органов ВООПИК, а в данном случае в проблеме Захарово – Вяземы.

- Ну, а когда наступает второй этап, когда решение о «принятии памятника в штат» состоялось, то можно, видимо, считать, что судьба памятника обеспечена?

- Жизнь показывает, что это не так. Чрезвычайно важно на втором этапе предупредить возможные ошибки, могущие возникнуть из-за игнорирования административными и хозяйственными работниками очень тонких, специфических, требующих специальных знаний проблем, связанных с реставрацией и возрождением памятников культуры. В связи с этим позвольте остановиться на одном вызывающем особое беспокойство примере.

В течение более десяти лет общественность, печать, деятели науки, литературы, искусства добивались решения вопроса о восстановлении находящейся в Московской области усадьбы великого русского поэта Александра Блока – Шахматово. Наконец, в прошлом году было принято постановление Совета Министров РСФСР о создании в Подмоскovie Государственного историко-литературного и природного музея-заповедника А. А. Блока.

Казалось бы, что должны сделать в первую очередь люди, ответственные за выполнение (неформальное) прекрасного постановления правительства республики? (Я имею в виду сотрудников Управления музеев Министерства культуры РСФСР и сотрудников Управления культуры Мособлисполкома.) На мой взгляд, вопрос элементарен-назначить директора будущего заповедника и хотя бы нескольких научных сотрудников из числа тех специалистов, которые давно занимаются проблемой Шахматова, досконально изучивших жизнь поэта в усадьбе, ее историю, архитектуру, планировку и так далее. И затем уже, не откладывая, начать практическую работу по созданию заповедника: разработку его генплана, утверждение границ, охранных зон, разработку рабочих проектов восстановления усадебного дома, флигеля и иных строений, возрождение парка, приведение в порядок сада Блока и т.д.

Такое решение напрашивается само собой, ему есть добрые примеры (обратимся вновь к опыту С.С. Гейченко, поднимающего пушкинский заповедник практически с первого дня освобождения Пушкинских Гор от фашистов). А есть примеры и недобрые. Недавно ваш журнал рассказал о трагическом состоянии архитектурных памятников и природы Валаама, возникшем, в частности, и оттого, что у уникального заповедника на Валаама практически не было хозяина, облеченного, подчеркиваю, всеми необходимыми полномочиями и возможностями.

Заповеднику Блока, кажется, тоже грозит опасность остаться домом без хозяина. Ведь что же получается: кто-то, но не специалисты - блоковеды будет составлять и утверждать охранные зоны; кто-то – решать, какой же дом все-таки восстанавливать в Шахматове: ведь усадебный дом не раз перестраивался; кто-то – решать, где и какую проводить дорогу, какие вырубать, а какие сажать деревья в саду и так далее, так далее.

Пока еще ни один специалист - блоковед (то есть человек профессионально знающий предмет) к работе над проектом блоковского заповедника, а тем более для работы в нем официально Министерством культуры РСФСР и Управлением культуры Мособлисполкома не

привлекался. Но ведь будет поздно, когда что-то построят, проложат, вырубят... Поздно будет переделывать. А ведь блоковский заповедник следует создавать по образу и подобию пушкинского, с такими же задачами и возможностями. И это- очень непростое дело.

Создавшееся положение тем более странно, что организуемый в Подмоскovie музей Блока должен же быть чем-то наполнен – нужны подлинные вещи, книги, портреты, мебель, помнящие поэта, близких ему людей. И они есть. Пока есть. Их надо собирать немедленно, бережно тщательно, настойчиво. А над этим сейчас вообще никто не думает, а то, что собрали, выявили, разыскали энтузиасты, создавшие даже картотеку блоковских реликвий, видимо, работников соответствующих управлений не интересует - вот и получается, что пока, к сожалению, судьба блоковского заповедника в руках равнодушных исполнителей.

Сейчас, когда организация блоковского заповедника только начинается, следует по-государственному, разумно подходить к делу. А что, кроме недоумения (можно выразиться и резче), вызывает постоянное негативно-равнодушное отношение руководителей Солнечногорского района Московской области, да и немалою ранга руководителей самой области к блоковским памятным местам? Кажется, что испытывают они не чувство гордости и действительной любви к земле поэта, а чувство навязанной извне обузы. Видимо, надо как-то поправлять и воспитывать подобных руководителей.

Следует безотлагательно также подумать и решить вопрос о восстановлении находящейся в семи километрах от Шахматова усадьбы одного из величайших русских ученых, гениального Д.И. Менделеева – Боблово. Почти сорок лет прожил здесь Менделеев, создал многие свои труды, работал над периодической системой элементов, в окрестных полях проводил сельскохозяйственные опыты, в устроенной им лаборатории-эксперименты, организовывал школы, трудился над провидческой книгой «К познанию России».

Грустно напоминать, что места, освященные бытием национального гения, заброшены, запущены. Такое беспамятство по отношению к прошлому ведет к опасному нравственному оскудению. Думается, всем нам, и Академии наук в том числе, будет стыдно смотреть в глаза гостям, которые съедутся в 1984 году в нашу страну со всего мира на празднование 150-летия со дня рождения великого представителя мировой науки. Ведь должны же быть у народа святыни!

Хотелось бы напомнить еще об одном близящемся юбилее. В 1984 году исполняется 175 лет со дня рождения Н.В. Гоголя. В Москве сохранился дом Талызиной, где скончался великий писатель. Сейчас здесь городская библиотека №2 имени Н.В. Гоголя и в нескольких комнатах расположилась небольшая, очень хорошо продуманная литературная экспозиция. Но, видимо необходимо, перевести библиотеку в соседнее здание этой усадьбы, а в доме, где умер писатель открыть, наконец музей Гоголя - первый в нашей стране. Да, поразительно, но у нас нет музеев Н.В. Гоголя и очень неспешно продвигаются дела в Полтавской области, где создается гоголевский заповедник. Москва обладает и правами и возможностями для создания мемориального музея Н.В. Гоголя и надо приступать к его созданию. Возрождение этих памятников - дело чести двух

республик: РСФСР и УССР. Ведь Гоголь – это живая связь двух братских народов - русских и украинцев!

Пора подумать о создании музея М.Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде на Литейном проспекте, где прекрасно сохранилась квартира писателя. Творчество Салтыкова-Щедрина, как известно, вкряк и вкось толкуют на Западе. Музей Салтыкова-Щедрина может стать превосходным местом для широкой просветительной работы, основой которой будет извещение истинного смысла и значения великого наследия писателя.

Не могу здесь не сказать и о добром начинании, о котором мне только что стало известно. Главное управление культуры Моссовета поддержало ходатайство Московского городского отделения ВООПИК о создании литературно-мемориального музея А. Блока в Москве, в доме №6 по улице Алексея Толстого, где он жил в 1904 году. Об этом памятнике рассказывал и ваш журнал и газета «Советская Россия». Поддерживая предложение Главного управления культуры Моссовета, Министерство культуры РСФСР решило открыть в этом доме литературно-мемориальный музей А. Блока на правах филиала Государственного литературного музея. Это- прекрасное, современное и принципиально важное решение. Суть проблемы в том, что А. Блок стоял на рубеже литературы двух эпох, что он связал своим творчеством великую русскую литературу XIX века с литературой социалистического общества, ведь именно с поэмы «Двенадцать» каждый школьник уже более полувека начинает изучение советской поэзии. Блок же и завершил пушкинскую эпоху русской литературы. Неразрывность, преемственность культуры олицетворяет поэзия да и сама жизнь Блока, в первые же послереволюционные дни ставшего на сторону Советской власти и отдавшие все силы строительству новой, социалистической культуры. Не так давно, к 100-летию со дня рождения поэта, в Гослитмузее была развернута прекрасная выставка материалов о его жизни и творчестве. Уже тогда писали, что эти реликвии достойны не залежаться в фондах, а занять место в постоянной экспозиции музея Блока в Москве. Эту позицию активно поддержали и директор Гослитмузея Н.В. Шахалова, и начальник управления музеев Министерства культуры РСФСР А.В. Бартковская, и крупные ученые и писатели страны. Теперь есть основания надеяться, что эти благие намерения претворятся в жизнь и откроется в Москве музей поэта, которого А.М. Горький называл «волею Божией поэтов и человеком бесстрашной искренности».

- Наш разговор, Дмитрий Сергеевич, принимает направление, уже более специализированное. Мы подошли к деятельности людей, непосредственно отвечающих за работу с памятниками культуры: местных и не только местных руководителей, администраторов и хозяйственников, музейных работников, администраторов и так далее.

- Поворот беседы вполне закономерен. В конце концов отвечать за дело должны люди, которые к нему приставлены. Общественность общественностью, а ответственность персональных лиц прежде всего. Ведь мы говорим о делах, можно сказать, кровно затрагивающих каждого из нас!

Может ли оставить спокойным, например, ярославцев отношение местных властей к памятникам в старой центральной части этого города-музея?

А как могут жители Молдавии спокойно видеть использование белого камня из обнаруженного археологами изумительных античных построек на местные хозяйственные нужды?!

Об этом надо, как говорится, бить в колокола непрерывно, для того чтобы те, кто виновен в подобных безобразиях видели, знали, ощущали, что они находятся в зоне самого пристального внимания общества и что любое антидействие или любая бездеятельность не останутся без последствий.

Добавляю также, что человека без соответствующей профессиональной подготовки и знаний значат генеральным директором музея, этот человек ни музейным специалистом, ни искусствоведом не станет.

И еще: если власти: партийные и советские, на местах заняты лишь решением узкохозяйственных проблем, если они равнодушны к культуре родного края, к его истории, там, как правило, идеологическое, нравственное воспитание хромает на обе ноги. А эта сторона имеет, как известно, прямую связь с любыми формами практической деятельности.

- Одним из самых ярких примеров недопустимого отношения к величайшим памятникам нашей культуры со стороны совершенно конкретных лиц является «борьба против Грековых», которая уже много лет подряд ведется в Новгороде...

Если вы позволите, Дмитрий Сергеевич, мы напомним читателям начало этой истории.

Новгород. Новгородская область. Эти славные исторические места с первых же месяцев войны стали ареной жестоких кровопролитных сражений. Более того, именно здесь прошла та черта, дальше которой не смогли двинуться фашисты.

А когда пришел победный час и наши, выстояв, перемолов силы врага, пошли вперед на запад, то остались на старом рубеже скорбные курганы, под которыми лежали воины «сороковых роковых, и останки шедевров - новгородских храмов XII-XIII-XIV –XV веков. Тлен, прах, пыль. И так, казалось, навсегда.

Но советские люди совершили подвиг, подняв из руин Новгород, восстановив многие его памятники, которые казались утраченными навечно.

Однако и среди подвигов бывают такие, про которые говорят: «Невозможное становится возможным!» Именно такой подвижнический труд художников-реставраторов Александра Петровича и Валентины Борисовны Грековых, продолжающийся уже почти двадцать лет.

Именно они с группами энтузиастов со всей страны из многих городов дважды перебрали своими руками, дважды просеяли пыль и щебень, из которого состоял курган-все, что осталось от храма Спаса-на-Ковалеве, шедевра архитектуры и фресковой живописи.

Много лет Грековы по крупинкам выбирали сотни тысяч мельчайших частиц штукатурки по следам сохранившихся остатков фресок, подобрали из этих крупинок почти сто семьдесят квадратных метров росписей, вернули из небытия несколько больших законченных живописных сюжетов.

И все годы, пока они работали на кургане, за их плечами стояла смерть. Десятки неразорвавшихся снарядов, мин извлекли из «военного слоя» саперы-постоянные сотрудники Грековых на Ковалевском холме.

Работы еще очень много, больше половины крохотных частиц не нашли пока своего места - ждут подборки. Еще только десять квадратных метров фресок окончательно смонтированных закреплены на специальных титановых щитах.

Весь мир знает о подвиге Грековых. О них написаны статьи, очерки, репортажи. О них сняты фильмы, показаны телевизионные передачи.

Грековы - гордость нашей национальной культуры.

- «Это самая героическая, самая вдохновенная и самая нужная работа реставраторов, которую я когда-либо видел. Это работа не только большого технического мастерства, но и работа, за которой чувствуется моральная сила» - так я писал почти пятнадцать лет тому назад о подвиге Грековых.

То же самое повторяю теперь. Только требуется внести малоприятное уточнение: подвиг продолжается, а параллельно развивается некрасивая история, которая, можно сказать, обволакивает подвиг, стремится его уничтожить.

После первых побед Грековых, когда всем стало ясно, что их терпение, труд, талант возрождают, казалось бы, погибшие шедевры, возникла идея отстроить вновь и сам храм Спаса-на-Ковалево. И естественно, вернуть фрески на их «штатное» место.

За долгие годы подвижнического труда Грековы убедились в том, что собранные из микроскопических частиц, скрепленные специальным составом и смонтированные на титановых щитах композиции нуждаются в особо бережном хранении в помещении со строгим температурно-влажностным режимом.

Считаю необходимым еще раз напомнить про исключительную культурную и художественную ценность ковалевских фресок. Роспись была завершена за месяц до Куликовской битвы, и «военная тематика» доминирует в композициях. Гениальные древнерусские художники сумели передать всенародных дух высокого патриотизма, владевший в то время русскими людьми.

Особенное значение имеет и то, что в создании фресок вместе с русскими художниками принимали участие и сербские мастера.

За восстановление Ковалевского храма взялся новгородский архитектор Л.Е. Красноречьев. Человек одаренный, работоспособный, он известен в Новгороде своими работами, особенно в области реставрации памятников деревянного зодчества.

Однако излишняя торопливость и самоуверенность в работе на Ковалевском холме сыграли с ним злую шутку.

Применение в возводимой зимой постройке раствора с большими добавками цемента сделало здание сырым, как бы тянущим в себя влагу из окружающей местности.

Попросту говоря, при восстановлении Ковалевского храма был допущен большой брак. И каждому здравомыслящему человеку ясно, что ни о каком музейном экспонировании (а тем более драгоценных фресок) в этом сыром здании и речи быть не может.

И несмотря на это, в Новгороде уже много лет добиваются того, чтобы фрески были установлены именно в Ковалевском храме.

Странно, но «идею» о возвращении фресок в Ковалево деятельно поддерживает директор новгородского музея Л. И. Ярош, а также

руководителя ВО «Союзреставрация» - Всесоюзного объединения, занимающегося реставрационными работами, - В. И. Антонов и И. М. Гудков.

Очевидно, здесь мы имеем дело с административным упрямством и самыми мелкими чувствами по отношению к заслуженной, широкой известности, которой пользуются А. П. и В.Б. Грековы.

Министерство культуры СССР, его научно-методический совет неоднократно разъясняли, указывали, приказывали хозяйственникам и администраторам в Москве, в Новгороде, как надо обращаться с драгоценными фресками, подчеркивали, что категорически нельзя экспериментировать с ними, пытаясь всеми правдами и неправдами водворить шедевры древнерусской живописи в сырое, неприспособленное помещение.

Но три фрагмента фресок уже помещены в Ковалевскую церковь. Грековым под любым предлогом запрещено монтировать подобные композиции. В результате на сегодняшний день подобрано 170 квадратных метров фресок, а смонтировано лишь десять.

Особенно печально говорить про эту историю, которая происходит в Новгороде, поскольку есть немало примеров того, как внимательно заинтересовано, чутко реагируют и областная партийная организация и местные Советы на все проблемы археологов, реставраторов, хранителей многочисленных сокровищ Новгорода.

Убежден, что при сложившихся обстоятельствах разрешение этой проблемы может быть осуществлено лишь одним способом. Видимо, настало время для того, чтобы срочным специальным решением Министерства культуры СССР фрески, всю мастерскую самих художников немедленно перевести в Москву.

Музей имени Андрея Рублева давно предлагает эту меру и гарантирует наилучшие условия для хранения фресок и для работы Грековых. Слишком опасными становятся безответственные действия, опасными для жизни фресок и просто для жизни Грековых, немолодых людей, которым уже не хватает сил бороться за дело, которому они отдали сколько лет.

За эти и подобные действия несут ответственность не безымянные «массы», а вполне конкретные «деятели»!

Об опыте противоположного, позитивного характера могут немало интересного рассказать товарищи из Прибалтики. Там во многих местах все партийные, советские хозяйственные руководители в обязательном порядке проходят курсы изучения родной республики, ее культуры, основ музейного дела. И результаты исключительно плодотворны.

Очень добрый, эталонный, я бы сказал, пример самого внимательного отношения к памятникам культуры со стороны областной партийной организации мы видим в Пензенской области. Здесь действительно происходит настоящий музейный ренессанс. Многочисленные мемориалы, музеи, памятники там и оберегаются, и работают с самым высоким коэффициентом полезного действия. Постоянно открываются новые музеи и мемориалы, реставрируются и возрождаются старые усадьбы, где жили и бывали люди, оставившие славный след в истории Отечества. И отдача этой работы велика, не только, замечу, нравственная, но и хозяйственная отдача.

Хорошие примеры есть. Но сегодня остаются еще и веские основания для большого беспокойства.

Пусть как сигнал тревоги, как набат нашей совести, как призыв к немедленным спасительным операциям прозвучат имена некоторых великих памятников, взывающих о помощи и спасении:

Остров Валаам в Карельской АССР

Могила героев Куликовской битвы Пересвета и Осляби в Москве

Склеп Деметры в Керчи

Усадьба Д.И.Менделеева. Боблово. Подмосковье

Даниловский монастырь в Москве

Память истории народа и все, что ее олицетворяет, священны. И это не просто высокие слова, это ориентир в практических действиях.